

§4 ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОЕКТЫ

Овчаров А. О.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕГАПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Предметом исследования являются особенности функционирования инновационных мегапроектов в научной сфере России. Поставлена задача определить контуры государственной научно-технической политики через создание и поддержку крупных научно-исследовательских проектов. Особое внимание уделяется проблемам финансирования и оценки эффективности российской науки, возникшим в условиях кризиса 2014 г. С критических позиций рассмотрены механизмы государственного участия в таких проектах, как «Сколково» и национальные исследовательские университеты. Даны характеристики особых экономических зон технико-внедренческого типа как важного инструмента стимулирования инновационной активности. В статье применялись такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция. В отношении данных об индикаторах инновационной активности в научно-технической сфере использовались частнонаучный метод статистической группировки. В статье обосновано, что использование термина «мегапроект» возможно не только в отношении крупных инвестиционных проектов, но и в отношении науки и государственной политики в научно-технической сфере. Выделены критерии отнесения проекта к мегапроекту и показана применимость этих критериев для инновационных проектов в научной сфере. Впервые проведен сравнительный анализ двух редакций государственной программы РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы. Выявлены сокращение объемов государственного финансирования данной программы, корректировка ее целевых индикаторов, а также снижение требований к ряду параметров научно-исследовательской и инновационной деятельности. Особым вкладом автора в исследование темы является то, что раскрыта роль трех мегапроектов в инновационном развитии страны: проект «Сколково», особые экономические зоны технико-внедренческого типа, национальные исследовательские университеты. Сделан вывод, что, несмотря на экономические трудности, Россия стремится подтвердить свой статус мировой научной державы с высокой степенью международного сотрудничества.

Ключевые слова: мегапроект, инновационное развитие, научно-техническая сфера, индикаторы, государственная программа, фундаментальные исследования, финансирование, особые экономические зоны, национальные исследовательские университеты, интеграция.

Review. The subject of the research is the peculiarities of functioning of innovative megaprojects in the scientific sphere of Russia. The objective is to determine the shape of the state scientific and technical policy through the establishment and support of major research projects. Special attention is paid to the problems of financing and evaluation of the effectiveness of Russian science, that emerged during the crisis of 2014. The mechanisms of state participation in such projects as Skolkovo and National research universities are critically considered. The characteristics of the special economic zones of innovation type as an important tool for encouraging innovation activity are presented. The article used such methods as scientific analysis and synthesis, induction and deduction. For the analysis of data on indicators of innovative activity in science and technology the method of statistical grouping is used. In the article it is proved, that the term "megaproject" can not only be used for major investment projects, but also for science and public policy in science and technology. The criteria for the megaproject are identified and the applicability of these criteria for innovative projects in the field of science is showed. The comparative analysis of the two editions of the state program of the Russian Federation "The development of science and technology" in the 2013-2020 periods is presented for the first time. The decrease in public funding for the program, correcting its target indicators, as well as the reduced requirements to some parameters of research and innovation is identified. The special contribution of the author to the study is the description of the role of three megaprojects (Skolkovo, Innovation Zones, National research universities) in innovative development of the country. It is concluded that despite the economic difficulties, Russia is seeking to reaffirm its status as the world scientific power with a high degree of international cooperation.

Keywords: funding, fundamental researches, state program, indicators, sphere of science and technology, innovative development, megaproject, special economic zones, National research universities, integration.

Традиционно под термином «мегапроект» понимается совокупность инвестиционных проектов, объединенных одной целью, ресурсной базой и сроком реализации. Есть, как минимум, два критерия отнесения проекта к мегапроекту: объемы финансирования и социально-экономическая значимость^[1]. Среди экономистов существуют различные мнения по поводу количественных значений стоимости мегапроекта. Как правило, устанавливается планка в 1 млрд. долл. и выше. Что касается социально-экономической значимости, то такой проект должен иметь общегосударственное значение, носить межотраслевой характер и способствовать качественно новому развитию региона или даже всей страны.

В РФ в первую очередь мегапроекты стали реализовываться в сырьевом секторе экономики в виде большого класса межотраслевых территориальных проектов^[2, с. 15]. Среди них доминировали мегапроекты топливно-энергетического комплекса (Ямал, Сахалин, Восточно-Сибирский нефтегазовый комплекс) и металлургии. Сегодня получили распро-

странение инфраструктурные мегапроекты, например, БАМ-Транссиб, высокоскоростная магистраль Москва-Казань, Центральная кольцевая автомобильная дорога. По мнению министра транспорта России М. Соколова, «эти проекты призваны оживить не только экономику регионов, но и в целом стимулировать экономический рост страны»^[3]. Особое место среди мегапроектов занимают проекты, приуроченные к значимым мировым событиям, проходящим в России (Олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу, саммит АТЭС и т.п.).

Вместе с тем, термин «мегапроект» применим и к науке и к государственной политике в научно-технической сфере. Создание атомной бомбы (манхэттенский и курчатовский проекты), Большой адронный коллайдер, космические проекты — все это примеры научных мегапроектов, требующих громадных ресурсов и имеющих большое значение для инновационного развития страны.

Определение термина «мегапроект» в контексте государственного управления российской наукой дано в приложении 4

Стратегии развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 года. Согласно данной Стратегии под мегапроектом понимается «комплекс взаимосвязанных по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления мероприятий, который направлен на достижение необходимого уровня национальной безопасности, получение экономического эффекта, имеющего значение на уровне экономики в целом или крупных секторов экономики» [4]. Главной экономической целью таких мегапроектов является усиление конкурентоспособности российских предприятий, производящих наукоемкую продукцию, на внутреннем и внешнем рынках. Мегапроекты являются механизмом стимулирования инновационной активности, который обеспечивает трансформацию результатов научных исследований в конкурентоспособную наукоемкую продукцию.

В 2014 г. была принята государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы (утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г., № 301), в которой мегапроекты в сфере науки представлены в виде шести подпрограмм и одной действующей федеральной целевой программы. Объемы бюджетного финансирования данной программы за весь период ее действия должны составить 1,48 трлн. руб. При этом следует отметить, что первоначальный вариант программы, утвержденный еще в 2012 г. (распоряжение Правительства от 20.12.2012 г., № 2433-р) предполагал более крупные масштабы государственной поддержки: за весь период из бюджета предполагалось направить 1,6 трлн. руб. Другими словами, сегодня мы имеем 10%-е сокращение государственного финансирования российской науки. Это вписывается в общую логику современной бюджетной политики, когда происходит сокращение государственных расходов, вызванное негативными последствиями событий 2014 г. (экономические санкции, девальвация рубля, низкие цены на нефть и т.п.).

Вместе с тем, неблагоприятная экономическая конъюнктура и очевидные изоляционистские тенденции в 2014–2015 гг. не отменили ранее поставленную цель интеграции

русской науки в глобальную инновационную систему. Из выступлений руководства страны и различных документов следует, что, несмотря на экономические трудности, Россия стремится подтвердить свой статус мировой научной державы с высокой степенью международного сотрудничества. Для этого среди целевых индикаторов программы, т.е. параметров, по которым оценивается ее результативность, есть такие, как количество и цитируемость российских авторов в международных научных журналах, коэффициент изобретательской активности, удельный вес исследователей в возрасте до 39 лет и т.д.

Одна из шести подпрограмм («Фундаментальные научные исследования»), будучи самой крупной по объему финансирования (869,6 млрд. руб., т.е. более половины от всех бюджетных средств программы), призвана обеспечить высокий уровень российских исследований и их результатов, соответствующих мировым стандартам. Реализация подпрограммы, по мнению разработчиков, будет стимулировать «развитие кадрового потенциала науки, эффективное восполнение и повышение квалификации научно-исследовательских кадров, усиление мотивации работников, повышение мобильности ученых, расширение возможностей профессиональной самореализации талантливой молодежи в научной сфере».

Анализ двух редакций программы РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы, кроме снижения финансирования, позволил выделить еще два интересных момента. Во-первых, сделана существенная корректировка самой системы показателей (целевых ориентиров) — введены новые показатели с одновременным исключением старых. Так, в подпрограмме «Фундаментальные научные исследования» только три показателя имеются в обоих вариантах. Они представлены в табл. 1, причем показаны нами в сравнении: числитель отражает значение индикатора в действующей редакции государственной программы, а знаменатель — в первоначальной редакции 2012 года. При этом в данную подпрограмму добавлены 4 новых индикатора, а исключены 2 старых, связанных с уровнем государственных затрат на НИОКР —

Таблица 1. Целевые индикаторы подпрограммы «Фундаментальные научные исследования» государственной программы РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы

Индикатор	2014	2016	2018	2020
Число публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в базе данных Scopus (в расчете на 100 исследователей), единиц	10,5 9,1	10,9 10,0	11,3 10,5	11,6 13,0
Число цитирований в расчете на 1 публикацию российских исследователей в научных журналах, индексируемых в Web of Science, единиц	1,45 2,9	1,54 3,4	1,66 3,7	1,8 4,0
Средний возраст исследователей, лет	47,7 47	46,8 45	45,8 44	44,9 43

ключевым, на наш взгляд, финансово-экономическим показателем, характеризующим инновационную активность.

Во-вторых, изменены требования, часто весьма существенно, к ряду параметров научно-исследовательской и инновационной деятельности. Причем это касается не только публикационной активности (из табл. 1, например, видно резкое снижение требований к цитируемости публикаций российских ученых в международных рейтинговых журналах), но и других критериев эффективности научно-инновационной деятельности, заложенных в другие подпрограммы. Например, к 2020 г. пороговые значения коэффициента изобретательской активности (число заявок на изобретения, поданных в РФ в расчете на 10 тыс. чел. населения страны) снижено с 2,8 до 2,4, а доли средств, полученных от выполнения научной и научно-технической деятельности, в общем объеме средств ведущих российских университетов — с 48,3% до 25%.

Следует отметить, что до принятия государственной программы РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в нашей стране реализовывались мегапроекты, которые были представлены в форме федеральных целевых программ (ФЦП). Новая программа включила в качестве составной части только одну из них — ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». Другие ФЦП, тесно связанные с наукой и высокими технологиями (например, «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 годы» или «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 годов и на перспективу до 2020 года») являются самостоятельными мегапроектами.

Обратим внимание также на то, что в 2008 г. была принята ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Ее принятие диктовалось необходимостью кадрового укрепления государственного сектора науки и высшего образования. Поскольку данная программа обнаружила высокую востребованность в научной и образовательной среде, то в 2013 г. была принята аналогичная программа на срок 2014–2020 гг. с общим объемом финансирования более 200 млрд. руб. В программу были добавлены новые направления, в частности, поддержка национальных исследовательских университетов, а также новые показатели и индикаторы. Однако мы вынуждены констатировать, что постановлением Правительства РФ № 1094 от 23.10.2014 г. принято решение о досрочном (с 1 января 2015 г.) прекращении реализации данной программы.

Если в качестве главного критерия отношения проекта в научно-инновационной сфере к мегапроекту взять его общую стоимость (объемы финансирования) в размере более 1 млрд. долл., то сегодня в России можно выделить еще три вида инновационных мегапроектов: проект «Сколково», особые экономические зоны технико-внедренческого (инновационного) типа (ОЭЗ ТВТ), национальные исследовательские университеты. При этом очевидно, что каждый из них включает в себя отдельные проекты, которые не могут считаться мегапроектами в силу своего частного характера и не превышения планки в 1 млрд. долл. Однако вместе они образуют систему, которая работает на общих принципах и предполагает единый комплекс мероприятий.

Так, проект «Сколково» — созданный близ Москвы научно-технологический комплекс по разработке и коммерциализации

новых технологий: энергетических, ядерных, космических, медицинских, компьютерных. Государственные ресурсы направляются на развитие инфраструктуры (в том числе научной), а также на разработку проектной документации по некоммерческим объектам. В трехлетнем федеральном бюджете (2011–2013 гг.) объемы финансирования были заложены в размере, превышающем 50 млрд. руб. По состоянию на конец первого полугодия 2014 г. общее число резидентов проекта составило 1065 (всего на получение статуса участника было подано 6108 заявок). Одобрено 248 грантов на общую сумму 9,5 млрд. руб. Развивается инфраструктура, формируется эффективная система управления, совершенствуется PR и т.д.

Признавая важность и актуальность создания современного научного комплекса, учитывая опыт создания подобных комплексов в других странах, существует большое число критических суждений по поводу реализации проекта. Речь идет и о неудачном территориальном расположении, и об отсутствии четкой стратегии развития, и о высоких рисках самоликвидации компаний-участников (стартапов), и о коррупционных схемах, и о высоких административных расходах. Так, по мнению Ю. Аммосова, проект «Сколково» ориентирован на модель бизнеса, носящую образное название «лучшая мышеловка» («если построить лучшую в мире мышеловку, то мыши туда придут сами») ^[5]. Данная модель основана на выстраивании рынка под продукт и описывается схемой: придумать, разработать, протестировать, создать, проанализировать рынок и затем продать. Однако очень часто результатом такого подхода становилась ситуация, при которой результат труда ученых и инженеров не пользовался спросом у покупателей. Сегодня на Западе популярна другая модель, в которую вписать проект «Сколково» является проблематичным, — модель «открытия покупателя». Она основана на сложной многоступенчатой и постоянной работе с будущими потребителями с самого начала разработки продукта. Главное в этой модели — использование современных подходов продуктового маркетинга, т.е. выстраивание продукта под рынок, а не наобо-

рот, рынка под продукт. Это должно снизить неэффективность использования ресурсов и серьезно повысить шансы на успех и инновационного продукта, и самого предприятия.

Кроме того, проект «Сколково» часто сравнивают с калифорнийской «Силиконовой долиной» или с индийским Бангалором — крупнейшим в стране научным и индустриальным центром, выпускающим продукцию машиностроения, электроники, аэрокосмической отрасли, телекоммуникационного оборудования и оборонной промышленности. Однако, подобные сравнения, по мнению ряда ученых, некорректны. Например, «Силиконовая долина» размещена на гораздо большей территории, чем Сколково. Она не была создана решением сверху, а создавалась эволюционно, причем не на пустом месте, а вокруг Стенфордского университета, который и был основным источником инновационных идей. В этом смысле к «Силиконовой долине» более близки отечественные наукограды и академгородки, сложившиеся еще в советский период. Что касается Бангалора, то большинство реализуемых там инноваций не имеет никакого отношения к экономическим проблемам страны. По мнению Б. Кагарлицкого, «западные корпорации используют мозги хорошо образованных, но низко оплачиваемых специалистов, чтобы экономить деньги, решая здесь второстепенные задачи по собственным исследовательским программам. Значительная часть индийских ученых, задействованных в этих программах, признается, что даже не знает об их целях и смысле» ^[6]. При этом хорошо зарекомендовавшие себя эксперты переезжают в университеты Англии и США, поскольку индийская «Силиконовая долина» благодаря налаженной системе интернациональных связей и включенности в международное разделение труда является сегодня крупным каналом утечки мозгов из страны. Само же правительство вкладывает деньги в технологические проекты, никак не связанные с жизнью простых людей. Такую ситуацию хорошо обрисовал индийский журналист: «мы можем запускать в космос спутники, но не можем, технически не можем провести канализацию в небольшом городе. На местном уровне недоступны про-

Таблица 2. Характеристики ОЭЗ ТВТ

Наименование, расположение	Площадь территории, га	Государственные инвестиции, млрд. руб.		Приоритетные направления развития
		План	Факт (на 01.09.2014)	
ОЭЗ ТВТ «Зеленоград» (г. Москва)	145,8	32,56	7,2	Микроэлектроника, энергосберегающие технологии, биотехнологии, информационные и коммуникационные технологии
ОЭЗ ТВТ «Дубна» (Московская область)	187,7	17,17	8,3	Информационные, ядерно-физические и нанотехнологии, био- и медицинские технологии, композиционные материалы, проектирование сложных технических систем
ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург» (г. Санкт-Петербург)	129,4	17,87	8,1	Информационные технологии и телекоммуникации, фармацевтика и медицинские технологии, энергоэффективность, точное приборостроение
ОЭЗ ТВТ «Томск» (г. Томск)	207,0	16,17	7,1	Информационные технологии и электроника, нанотехнологии и новые материалы, медицина и биотехнологии, ресурсосберегающие технологии
ОЭЗ ТВТ «Иннополис» (Республика Татарстан)	294,0	н/д	н/д	Информационно-коммуникационные технологии, электронные и нанотехнологии, био- и медицинские технологии

стейшие технологии, нет специалистов, и никто и рупии не потратит на такие мелочи».

Задача коммерциализации инновационных технологий ставится не только в Сколково, но и в деятельности ОЭЗ ТВТ. Известно, что смысл создания любых особых экономических зон заключается либо в стремлении к интеграции с мировой экономикой, либо в необходимости развития отдельных видов деятельности, имеющих большое значение для национального хозяйства. Второе обстоятельство стало причиной создания пяти ОЭЗ ТВТ.

Не вдаваясь в технологию создания и механизмы функционирования ОЭЗ ТВТ, отметим только три основных принципа их работы:

- территориальная локализация;
- государственно-частное партнерство;
- налоговые и иные льготы (преференциальный режим).

Так, согласно федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (№ 116-ФЗ от 22.07.2005, с последующими изменениями и дополнениями) технико-внедренческие особые зоны создаются не более чем на трех участках тер-

ритории, общая площадь которых составляет не более 4 км². Среди налоговых льгот для резидентов можно выделить такие льготы, как нулевые ставки по налогу на имущество, налогу на землю и транспортному налогу. Компании-инвесторы всех особых зон пользуются режимом свободной таможенной зоны, согласно которому иностранные товары размещаются и используются в пределах территории ОЭЗ без уплаты таможенных пошлин и НДС, а также без применения к указанным товарам запретов и ограничений экономического характера. Кроме того, инвесторы пользуются такими неналоговыми преференциями, как льготные ставки при аренде помещений, льготные механизмы кредитования, венчурное финансирование проектов и т.д.

В табл. 2 представлены отдельные характеристики ОЭЗ ТВТ, взятые нами из данных официального сайта ОЭЗ [7]. Совокупный объем только государственных запланированных инвестиций превышает 80 млрд. руб., что позволяет отнести проект создания технико-внедренческих особых зон к числу инновационных мегапроектов научной сферы.

В инновационную модель организации науки сегодня вписывается еще один мега-

проект — создание национальных исследовательских университетов (НИУ) и государственная поддержка ведущих университетов с целью повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Этот мегапроект можно расценивать как шаг, меняющий традиционную модель российской науки и приближающий ее к западной модели, в которой практически отсутствует академический сектор науки, поскольку все исследования сконцентрированы в рамках университетских центров без выделения самостоятельных структур, подобных РАН.

В результате конкурсного отбора статус НИУ сегодня имеют 27 университетов (Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (ННГУ), Пермский государственный университет, Государственный университет — Высшая школа экономики и др.). Некоторые из них получили дальнейшую государственную поддержку в рамках реализации плана мероприятий по вхождению к 2020 г. не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов. Эта задача была поставлена Президентом РФ в 2012 г. Победившие вузы в кратчайшие сроки разработали дорожные карты, в которых обозначили целевые ориентиры. Например, ННГУ в качестве таковых видит вхождение в диапазон 91–140 лучших вузов мира (по версии рейтинга QS), трехкратный рост количества публикаций, индексируемых Web of Science и Scopus, увеличение доли иностранных преподавателей и студентов и т. п. [8]. Фи-

нансирование данной программы ННГУ за период 2013–2020 гг. должно составить 7386,88 млн. руб.

Принцип интеграции вузовского образования и научных исследований, который в России реализуется через создание НИУ, очень часто становится предметом критики. Суть этих замечаний сводится к следующему простому тезису: главная задача вузов — это обучение студентов, а не осуществление научно-исследовательской деятельности. К тому же Россия имеет многовековые традиции разделения науки и образования: за науку «отвечает» академический сектор, за образование — вузы.

На европейском уровне многие эксперты также высказывают опасения в том, что эффективность науки не может быть повышена только за счет расширения вузовской научно-исследовательской составляющей. В докладе Лиги европейских исследовательских университетов отмечено, что благодаря этому расширению «наука может оказаться врагом высшего образования, а не его дополнением», что нельзя рассматривать университеты как «супермаркеты, продающие модульные продукты» [9, с. 151].

Очевидно, что справедливость того или иного мнения покажет только время. В настоящее время при всех сложностях экономической ситуации российская наука стремится найти новые институты, соответствующие современным инновационным потребностям национальной экономики и развития общества и учитывающие отечественный и международный опыт организации научных исследований и внедрения исследовательских разработок в практику.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Мегапроекты против рецессии. URL: <http://kommersant.ru/doc/2303944>.
2. Пляскина Н. И., Харитонов В. Н. Стратегическое планирование межотраслевых ресурсных мегапроектов: методология и инструментарий // Проблемы прогнозирования. — 2013. — № 2. — С. 15–27.
3. Инвестфорум в Сочи сегодня обсуждает российские мегапроекты. URL: <http://gigabaza.ru/doc/117.html>.
4. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=101907/>.
5. Аммосов Ю. Инновации: Сколковская мышеловка // Ведомости. — 2010. — № 72(2590) от 22.04.2010.

6. Кагарлицкий Б. «Танцующие» мосты на пути в Сколково. URL: http://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/tancujushhije_mosty_na_puti_v_skolkovo_2010-07-02.htm.
7. Технологический тип ОЭЗ. URL: <http://www.russez.ru/oez/innovation/>.
8. Повышение конкурентоспособности ННГУ им. Н. И. Лобачевского среди ведущих мировых научно-образовательных центров. URL: <http://www.unn.ru/ranking.html?tab=2>.
9. Варшавский А. Проблемы науки и ее результативность // Вопросы экономики. — 2011. — № 1. — С. 151–157.
10. Едророва В. Н., Овчаров А. О. Содержание, структура и специфические особенности науки как особого вида деятельности // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 2. — С. 2–14.
11. Едророва В. Н., Овчаров А. О. Государственное управление научной деятельностью // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 7. — С. 2–15.
12. Кулешова Е. А. Роль институтов регионального представительства в процессе формирования государственной инновационной политики // Юридические исследования. — 2014. — 9. — С. 1–9. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.9.13026. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_13026.html
13. Знаменский Д. Ю. Государство и гражданское общество в процессе формирования приоритетов государственной научно-технической политики // Социодинамика. — 2013. — 10. — С. 1–17. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.10.9489. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_9489.html
14. Овчаров А. О. Расходы на НИОКР как индикатор экономической безопасности // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — 3. — С. 432–437. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11467.
15. Знаменский Д. Ю. К вопросу о применении системно-динамического подхода к исследованию процессов формирования и реализации государственной научно-технической политики // Социодинамика. — 2014. — 7. — С. 50–63. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.7.12801. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_12801.html
16. Ю. В. Волокитина Порядок реализации государственной инновационной политики путём использования правового потенциала отечественных ОЭЗ // Тренды и управление. — 2013. — 2. — С. 236–240. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.2.5166.
17. Г. Ф. Галиева Макроэкономические предпосылки и факторы развития инновационной экономики // Национальная безопасность / nota bene. — 2011. — 6. — С. 78–83.
18. М. В. Макарова Актуальные проблемы инновационного развития России. Стратегия 2020 // Политика и Общество. — 2011. — 9. — С. 4–10.
19. Фрумина С. В., Журавлева Т. А. Зарубежный опыт финансирования научных исследований и разработок // Налог и налогообложение. — 2014. — 8. — С. 758–765. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.8.12715.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Megaproekty protiv retsessii. URL: <http://kommersant.ru/doc/2303944>.
2. Plyaskina N. I., Kharitonova V. N. Strategicheskoe planirovanie mezhotraslevykh resursnykh megaproektov: metodologiya i instrumentarii // Problemyprognozirovaniya. — 2013. — № 2. — С. 15–27.
3. Investforum v Sochi segodnya obsuzhdaet rossiiskie megaproekty. URL: <http://gigabaza.ru/doc/117.html>.
4. Strategiya razvitiya nauki i innovatsii v Rossiiskoi Federatsii na period do 2015 goda. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=101907/>.
5. Ammosov Yu. Innovatsii: Skolkovskaya myshelovka // Vedomosti. — 2010. — № 72(2590) ot 22.04.2010.
6. Kagarlitskii B. 'Tantsuyushchie' mosty na puti v Skolkovo. URL: http://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/tancujushhije_mosty_na_puti_v_skolkovo_2010-07-02.htm.

7. Tekhnologicheskii tip O EZ. URL: <http://www.russez.ru/oez/innovation/>.
8. Povyshenie konkurentosposobnosti NNGU im. N. I. Lobachevskogo sredi vedushchikh mirovykh nauchno-obrazovatel'nykh tse ntrov. URL: <http://www.unn.ru/ranking.html?tab=2>.
9. Varshavskii A. Problemy nauki i ee rezul'tativnost' // Voprosy ekonomiki.— 2011.— № 1.— S. 151–157.
10. Edronova V. N., Ovcharov A. O. Soderzhanie, struktura i spetsificheskie osobennosti nauki kak osobogo vida deyatel'nosti // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika.— 2013.— № 2.— S. 2–14.
11. Edronova V. N., Ovcharov A. O. Gosudarstvennoe upravlenie nauchnoi deyatel'nost'yu // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika.— 2013.— № 7.— S. 2–15.
12. Kuleshova E. A. Rol' institutov regional'nogo predstavitel'stva v protsesse formirovaniya gosudarstvennoi innovatsionnoi politiki // Yuridicheskie issledovaniya.— 2014.— 9.— С. 1–9. DOI: 10.7256/2409–7136.2014.9.13026. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_13026.html
13. Znamenskii D. Yu. Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v protsesse formirovaniya prioritetov gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politiki // Sotsiodinamika.— 2013.— 10.— С. 1–17. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.10.9489. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_9489.html
14. Ovcharov A. O. Raskhody na NIOKR kak indikator ekonomicheskoi bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.— 2014.— 3.— С. 432–437. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.3.11467.
15. Znamenskii D. Yu. K voprosu o primenении sistemno-dinamicheskogo podkhoda k issledovaniyu protsessov formirovaniya i realizatsii gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politiki // Sotsiodinamika.— 2014.— 7.— С. 50–63. DOI: 10.7256/2409–7144.2014.7.12801. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_12801.html
16. Yu. V. Volokitina Poryadok realizatsii gosudarstvennoi innovatsionnoi politiki putem ispol'zovaniya pravovogo potentsiala otechestvennykh O EZ // Trendy i upravlenie.— 2013.— 2.— С. 236–240. DOI: 10.7256/2307–9118.2013.2.5166.
17. G. F. Galieva Makroekonomicheskie predposylki i faktory razvitiya innovatsionnoi ekonomiki // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.— 2011.— 6.— С. 78–83.
18. M. V. Makarova Aktual'nye problemy innovatsionnogo razvitiya Rossii. Strategiya 2020 // Politika i Obshchestvo.— 2011.— 9.— С. 4–10.
19. Frumina S. V., Zhuravleva T. A. Zarubezhnyi opyt finansirovaniya nauchnykh issledovaniy i razrabotok // Nalogi i nalogooblozhenie.— 2014.— 8.— С. 758–765. DOI: 10.7256/1812–8688.2014.8.12715.